

Пролог

ОН

В интернете все врут. Все до единого. Различается вранье только масштабами. Мошенники и вымогатели обманывают по-крупному: звонят доверчивой бабушке и просят внести залог за внука, якобы попавшего в тюрьму в Таиланде. Кто-то лжет по мелочам: ставит галочку «Я прочитал условия соглашения» и ставит лайк под фотографией курносого племянника. Но большинство из нас привирает в попытке выставить себя в лучшем свете. Мы приукрашиваем свои данные в резюме. Улыбаемся на фотографиях, даже если на душе печаль. Хотим, чтобы наша жизнь казалась не такой заурядной. Что в этом плохого?

Но еще в Сети можно узнать правду.

Так случилось у нас с Сабриной, моей рыжеволосой принцессой, без которой в возрасте шестнадцати лет я не представлял свою жизнь. Держа ее за руку, я был готов покорить весь мир. В каждом ударе моего сердца звучало ее имя. К тому моменту, когда семья Сабрины вдруг решила уехать в Калифорнию, мы встречались семь месяцев. Сначала мне хотелось лишь одного — выпить отбеливателя и сдохнуть, затем я понял, что это просто испытание нашей вечной любви, и лет через пятьдесят мы будем со смехом

вспоминать годы разлуки. В день отъезда Сабрины я нашел на подушке два ее волоска и бережно уложил их в конверт.

В первое время мы часами болтали по телефону. Я наматывал волосы на палец, слушая рассказы Сабрины, как она ненавидит Калифорнию и как ей плохо без меня. Она заверяла, что по-прежнему любит, что ничего не изменится. Вопреки обещаниям, звонить она стала все реже, на сообщения не отвечала по несколько часов. Я подумал, что она просто загрустила, и начал отправлять ей цветы, подарки, стихи, написанные чуть ли не кровью моего страдающего сердца.

А потом Астрид Маршалл, ее стервозная подруга, прислала мне ссылку на видео «ХИТ-ПАРАД ГОРЯЧИХ ПАРНЕЙ ШКОЛЫ НЬЮ-МАН-ХАЙ!». Мне стало дурно, когда я увидел Сабрину в окружении каких-то незнакомых девушек. Я с ужасом заметил, что она отрезала свои великолепные волосы по подбородок и обесцветила несколько прядей. Главной среди собравшихся была пергидрольная блондинка с ярким, но неумелым макияжем, так что тон кожи на шее отличался от цвета лица. Визгливым голосом она поздоровалась, глядя в камеру, и завела обсуждение «самых горячих» парней в их школе. Сабрина хихикала и одобритительно кивала, отчего мой желудок затянулся в узел. Потом кто-то спросил ее про отношения на расстоянии, и к моему горлу подступила тошнота. Сабрина энергично покачала головой, непривычно короткие волосы запрыгали вокруг лица.

«Ну, есть один парень, который на мне помешался, но мы не вместе. Он присылает кучу подарков, вот я его и не отшиваю».

Все девушки зашлись злобным смехом, и я захлопнул крышку ноутбука, чтобы эта предательница не сожрала мое сердце целиком.

Той ночью я стащил у старшего брата зажигалку, поджег волоски из конверта и смотрел, как они чернеют и скукоживаются.

Когда же я прямо спросил Сабрину про видео, она расплакалась и стала извиняться. Только это была очередная ложь. Она жалела лишь о том, что ее поймали на вранье.

Но потом появились новые видео, и на них Сабрина не выглядела виноватой. Эта бессердечная сука жила полной жизнью, тогда как моя жизнь была полностью разрушена. Долгие годы я был уверен, что не смогу больше полюбить.

Пока не встретил Одри.

Забавно, что в некотором смысле свела нас именно Сабрина. Если бы не ее вранье, я никогда не полез бы на форум «Засветившиеся», где парни, узнавшие из интернета о предательстве любимых девушек, делились своими историями и сочувствовали друг другу. На этом сайте я нашел убежище от страданий. Друзья по несчастью помогли понять, что в случившемся нет моей вины — если кто и заслуживает осуждения, так это алчные стервы вроде Сабрины.

Впрочем, на форуме не только жаловались на бывших. Здесь оживленно обсуждались девушки, выставяющие себя напоказ в интернете, — блоггерши, активистки, модели. Женщины, торгующие своим телом онлайн, будто фруктами в супермаркете. Пользова-

тели форума единогласно пришли к выводу: лучше восхищаться красотками на экране компьютера, чем заводить отношения в реальной жизни, ведь все представительницы женского пола врут, а у этих хотя бы вся жизнь на виду. Все и так догадываются, что их идеальные тела подправлены в фоторедакторе, а длинные ресницы просто приклеены. Девушки из Сети никогда тебя не унижат, не оставят зияющую дыру в твоей душе, потому что они сами бездушны.

Я не признавался форумчанам, что скучаю по биению сердца настоящей девушки. Что хочу зарыться лицом в пушистые волосы, вдохнуть аромат благоухающей кожи и ощутить мягкость губ. Если б только эта сука Сабрина не разбила мне сердце...

И вот как-то ночью я лежал на своей двуспальной кровати, прислушиваясь к храпу соседа, и просматривал ветку форума, куда парни выкладывали найденные в Сети фотки идеальных, на их взгляд, девушек. Мне вдруг показалось, что я увидел Сабрину. Я вскочил, в груди защемило так сильно, что стало тяжело дышать. Я сразу узнал эту блестящую гриву рыжих волос — даже на уменьшенном фото.

Сабрина.

Трясущимися пальцами я кликнул на фотографию, чтобы открыть ее в полном размере, и с облегчением — а также разочарованием — увидел, что в камеру улыбается какая-то другая огненноволосая красавица. Это был скриншот с ее записи в социальной сети, и я сумел разглядеть указанное на странице имя: Одри.

Внешнее сходство с Сабриной было поразительно, хотя при внимательном изучении снимка я увидел и некоторые различия. Да, обе миниатюрные и ры-

жеволосые, но черты лица у Одри более точеные. Под густыми ресницами блестели зеленовато-голубые глаза, лицо в форме сердечка, в разрезе блузки виднелись выпуклые очертания груди. Настоящая искусительница. Мой рот наполнился слюной, по телу прошла волна жара.

Одри.

Я подписался на все ее страницы в социальных сетях, которые только смог найти, прочитал все архивы блога, искал потаенный смысл в ее записях. Запечатлел в памяти каждый ее снимок. Она была авантюрнее Сабрины, с отличным чувством юмора. Я разузнал, какую музыку она слушает, какие фильмы смотрит, какие книги читает. Я поглощал всю информацию, которой Одри делилась с окружающими.

Больше всего мне понравилась фотография Одри на пляже. Ее молочно-белая кожа светилась на фоне черного вязаного купальника, глаза смотрели прямо в камеру, прямо на меня, хотя она стояла вполоборота к океану. Одна рука удерживала развевающиеся волосы, другая протянута к объективу, словно в немой просьбе: «Следуй за мной».

Глава 1

ОДРИ

Что не убивает, делает тебя интереснее. По крайней мере, таков мой личный девиз, и я мысленно повторяла его по дороге в Вашингтон, чтобы не удариться в панику. Правда, особо не помогало, и теперь я сомневалась: так ли уж логичен этот девиз? Что, если, наоборот, я становлюсь менее интересной?

Я вздрогнула. Может, погладить чихуахуа, занимающую четверть моего сиденья? Ну, для моральной поддержки. Как только я протянула руку, хозяйка собаки, свирепого вида женщина с французским маникюром, одетая в велюровый спортивный костюм, завопила: «Не мешайте, он работает!» На мой взгляд, тот скорее дремал, но выводить из себя его нервную хозяйку не хотелось. Я достала из сумки таблетку успокоительного и еще раз украдкой сфотографировала пса. Загрузила снимок в сторис Инстаграма*, добавив надпись сиреневыми буквами «Второй час в поезде» и мультяшную твякающую собачку.

Почти сразу посыпались комментарии от подписчиков, которых у меня больше миллиона.

---

* Сторис (англ. *stories* — истории) — функция Инстаграма для выкладывания фотографий и коротких видео с возможностью добавлять к ним подписи и эмодзи. Главная особенность сторис — они исчезают через 24 часа после публикации.

Удачно добраться!

Осторожно, этот пес явно точит на тебя зуб! 🐶

Держись, Одри!

Напряжение в плечах и шее понемногу исчезало, и я устроилась в кресле поудобнее. Ради комментариев я и делилась подробностями своей жизни. Моя бывшая соседка (она же бывшая лучшая подруга) Иззи говорила, что это все из-за моего нарциссизма, хотя сама-то не могла пройти мимо любой зеркальной поверхности. К тому же дело было не в самовлюбленности, просто мне нравилось быть *на связи*. О каком одиночестве может идти речь, если у тебя миллион друзей?

Подписчики интересовались, во что я одета, каким лаком накрасила ногти, что за музыка играет у меня в наушниках, и я ответила на все их вопросы, кроме самого главного: *«Почему ты уезжаешь из Нью-Йорка?»*

Чертовски хороший вопрос.

При мысли о нем у меня бешено стучало сердце, и приходилось глотать таблетки. Я ведь люблю Нью-Йорк. В этом городе кипит жизнь, и лучшего места не найти во всем мире. Сколько себя помню, я мечтала жить в нем и в детстве даже обклеивала стены своей комнаты фотографиями Эмпайр-стейт-билдинг, статуи Свободы и других достопримечательностей.

Я думала, что нашла свой дом... Но прошло семь лет, и вот поезд уносит меня из любимого города,

а вещи трясутся в нанятом для переезда грузовике. Я всегда говорила, что если и бросать Нью-Йорк, то лишь ради такого же шикарного города типа Парижа, Лондона или Токио.

Вашингтон в этот список не попадал.

Вдруг я совершаю ужасную ошибку? Пришлось нащупать еще одну таблетку успокоительного.

Все я делаю правильно. Разве работа мечты может быть ошибкой?

По правде говоря, я начала мечтать о работе в музее еще раньше, чем о жизни в Нью-Йорке. Выучилась на искусствоведа и планировала пойти в магистратуру по музейному делу, но решила сперва поработать в какой-нибудь галерее — годик, не больше. Год превратился в два, и, хотя на заветные должности в музеи брали только выпускников с магистерской степенью, я все откладывала поступление и продолжала работать по совместительству в паре частных галерей, а еще как волонтер в Нью-Йоркском музее современного искусства и Музее американского искусства Уитни.

Но месяц назад я наткнулась на вакансию в музее Хиршхорна*. Администратор социальных сетей. С этим я справлюсь — и справлюсь отлично. В соцсетях я разбираюсь лучше всех, иначе мне не удалось бы создать вокруг себя, простой девчонки со Сред-

---

* Музей Хиршхорн — один из крупнейших художественных музеев США, расположен в Вашингтоне, округ Колумбия. Является частью инфраструктуры Смитсоновского института. Открыт осенью 1974 года на средства предпринимателя и мецената искусства Джозефа Хиршхорна. Экспозиция представлена в основном картинами, за пределами музея разбит сад скульптур.

него Запада, культ личности в миниатюре. Недолго думая, я отправила резюме.

Когда Аяла Мартин-Несбитт, куратор музея, позвонила мне и предложила работу, я немного струсила. Да, это великолепное учреждение, входящее в состав Смитсоновского института, покорило меня, но ради него придется бросить Нью-Йорк. Мне дали сутки на размышления, и я решила обсудить все с Иззи, моей лучшей подругой со времен начальной школы. Иззи давала мне советы по любым вопросам, начиная с прически и заканчивая отношениями с бывшим боссом, любителем неуместных шуточек. Я знала, что она не подведет.

Когда я с энтузиазмом распахнула дверь нашей квартиры в Ист-Виллидже, держа бутылку шампанского в руке, Иззи, сидевшая на диване, даже не шелохнулась.

Я сразу поняла: что-то произошло. Поэтому поставила шампанское на стол и спросила:

— В чем дело?

Она потербила прядь длинных темных волос и стала рассматривать кончики.

— У Расселла в конце месяца истекает срок аренды.

— Вот подстава. — На самом деле я обрадовалась, что теперь-то ужасный парень Иззи, обладатель невыносимо стильной бороды, уедет из Нью-Йорка.

— Ага. — Иззи перестала дергать волосы и посмотрела мне в глаза. — Он переезжает к нам.

— Что? — изумилась я. — Нельзя просто взять и заявить, что твой парень и его коллекция поддельных кроссовок «Гуччи» будут жить с нами.